

УДК 821.161.1 – 31.09 Леонов

А.Ю. Лагода

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОЗЕ И ДРАМАТУРГИИ
Л. ЛЕОНОВА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)**

Творчество Л.М. Леонова на протяжении, нескольких десятилетий привлекает внимание литературоведов. Исследователи П. Марков, В. Ковалёв, Н. Грознова, В. Вахитова, О. Михайлов, И. Крук,

Е. Сурков много лет пытались разобраться в творческом методе автора «Русского леса». Недавняя публикация книги З. Прилепина из серии «Жизнь замечательных людей» (Л. Леонов. Игра его была огромна), а также новые диссертационные исследования подтверждают необходимость пересмотра литературоведческих мнений о творческом наследии великого писателя.

Среди многочисленных проблем, рассматриваемых учёными, одной из спорных является проблема национальных особенностей леоновского слова.

В нашей статье мы рассмотрим основные формы и приёмы отображения национальных особенностей в произведениях Л. Леонова.

Первым, кто отметил особый национальный колорит произведений писателя был М. Горький. Именно он на одной из встреч с И.В. Сталиным утверждал, что этот человек (Л. Леонов) может отвечать за всю русскую литературу. В этом высказывании автор «На дне» подчёркнул особое умение молодого писателя соединять классические традиции русской литературы (А. Пушкина, М. Гоголя, Л. Толстого, Ф. Достоевского) с новыми тенденциями XX столетия. Идею поддерживает современный исследователь: «Леонов писатель, который соединил национальное с общечеловеческим на новом уровне, опираясь на духовнодинамическое мировоззрение личности, на духовные ценности, которые традиционно исповедует русский народ» [1, с. 15].

Художественное своеобразие творчества Л. Леонова, ориентированное на классику всё-таки принадлежит новейшим тенденциям XX столетия. Новаторство Леонова проявилось в том, что он сумел в эту традиционную систему «внедрить» другие культурные версии бытия, принадлежащие прошедшим эпохам – египетская, античная, раннехристианская, ренессансная, символистская, патриархально-крестьянская и др. Система знаков, определенных культурных блоков в каком-то пространстве текста концентрируется и обретает своё развитие. Культурная история человечества является в прозе и драматургии Леонова элементом ироничной театральной игры и, вместе с тем, средством проверки общей современной культурной

ситуации, либо откликающейся на исторический призыв культуры прошлого, либо игнорирующей ее импульсы. Эти культурные блоки также требуют своего осмысления, чтобы представить картину мира у Леонова как символическую форму, опирающуюся не только на образы эмпирической реальности, но и культурно-исторический контекст в его метафорическом и иносказательном значении.

Использование национально-фольклорного материала в творчестве Л. Леонова неоднократно подчёркивалось литературоведами как особенность творческого таланта. Писатель придавал исключительно важное значение языку произведений. По мнению литератора, упрощение языка приводит к обеднению мыслей человека. «Язык – это дополнительные ступени вовнутрь страницы, по которым можно сойти и осмотреть изнутри описанное явление. Отбирая в разговорной речи наиболее ценное, писатель обогатил язык своих произведений, придал ему точность и выразительность. В течение всей жизни Л. Леонов выступал хранителем культуры и многовекового опыта народа, сторонником единства и преемственности искусства, а также знатоком и защитником могучего русского языка» [7, с. 115].

Уже в ранних произведениях Л. Леонова мы можем отметить особый колорит отображения действительности. В рассказе «Бурыга» (1920) героем повествования становится представитель потустороннего мира – чёртик Бурыга, образ – символ воплощающий мифологическое, природное естественное начало. Для писателя в тот момент было принципиально выделить мифологические элементы культуры русского народа. Они дают возможность исследовать человеческую натуру, найти светлые и тёмные стороны её сущности. Бурыга предстаёт перед читателем чистым, не затронутым цивилизацией существом – внук лешего, лесной детёныш, которого Леонов не частично, как в народных былинах, или у Н. Гоголя, полностью дедемонизировал. Персонажи очеловечены и показаны в развитии с характерными национальными чертами русских людей.

После успешного издания «Бурыги» печатаются повесть «Петушихинский пролом» и сборник рассказов: «Деревянная королева»,

«Бубновый валет», «Валина кукла». Критики очень активно писали об этих произведениях похвальные отзывы. «Об этом петушихинском проломе рассказано с изумительным мастерством. Так и пахнуло деревней, дремучей Русью с ее былинными и житийными людьми, с ее дивным, узорно изукрашенным языком» [6, с. 101].

Петушихинские жители олицетворяют человеческую сущность вообще, которая изначально нелицеприятна: «...заплелось в пестрый жгут племя человека Петухова, смешались кумовья с деревьями, золовки с невестками, добрый все народ – а попроси под окошком водицы умирающий, скажет Аннушка та же: «Не знаем мы ничего. Пил один надьсы, да ковш стянул». Уже в «Петушихинском проломе» отчетливо прослеживаются нравственные позиции автора, которые основываются на неприятии уничтожения первооснов бытия» [2, с. 182].

Разрыв человека с природой становится основной темой всех произведений Л. Леонова, трансформируясь в призыв современников к ответственности за будущее человечества.

В романе «Барсуки» (1924) особо остро вскрываются недостатки «революционного прогресса» автор не скрывает свой скепсис, вкладывая в уста большевика Павла упреки брату: «Мы строим, ну, сказать бы, процесс природы, а ты нам мешаешь!» [3, с. 132]. Долгое время эти слова интерпретировались исследователями как авторская просоветская позиция. Но обратим внимание на следующую фразу, произнесенную Павлом: «А вот и грибы! – восклицает он радостно: недаром строитель “процесса природы“ так долго чувствовал их запах. Это – поганки..., – вскользь заметил Семен и встряхнулся» [3, с. 134]. Таким образом, становится понятно, что Л. Леонов изображает трагическое разрушение древних связей между человеком и окружающей средой, когда строители новой жизни абсолютно лишены чувства природы. Эта мысль будет развиваться и в следующих романах, «Вор» (1925); «Соть» (1929) и достигнет своего апогея в романе «Русский лес» (1950).

Писатель с особым мастерством передает колорит народного слова и с величайшей любовью описывает пейзажи бескрайней России:

«Гуж лопнул? – Да гуж лопнул, – превесело отвечал спутникам своим на дороге ... гуж лопнул отвечал возница, шаря в передке запасные верёвочки. Всё веселило его старость: и лихая распутица обаяющая к приятному безделью, и эта нерубленная синь, надёжная броня от мирских треволнений, и эти наконец, беспутные седоки которых он вёз из одной неизвестности в другую» [3, с. 6]. С развитием событий в романе мы можем наблюдать как меняется картина природы: «Стоят леса тёмные от земли и до неба, а на небе ночь. Незримо глазу положен на небе ковш; ползёт ко краю; выливаются на жадную землю сон покой и тишь» [3, с. 12]. «С начала мая, едва прошли льды и по взволнованным лугам побежали одуванчики, небывалая судьба постигла Соть. Не пела в ту весну луговая птица и пустовали на Макарихе скворечники; девки робели хороводы играть, а мужики заранее лупили баб, чтоб не блудовали с пришлыми людьми» [3, с. 101].

В 20–40-х годах Л. Леонов обращается к драматургии. Первой пьесой был «Унтиловск» (1925). История про маленький северный, засыпанный снегами городок. В обсуждении постановки сам автор характеризовал его как болото, где живут свои редкостные растения и животные (Апполон – земноводная личность, всегда жуёт, Черваков, Редкозубов). «Буслов. Э, разве погонишь гнилую воду из затонувшего корабля. Унтиловщина, милый друг! Весной – этакий шиш торит из липких вод, и над шишом туман, а втумане мы, город ссыльный и заброшенный» [4, с. 16]. Главный герой – Буслов переживает личную трагедию: его бросила жена, не выдержав лишений проживания с ссыльным интеллигентом. Автор наделил Буслова всеми характерными для «русского мужика» особенностями: резкость, вспыльчивость, склонность к акоголизму. Однако при всей безнадежности герой находит надежду в будущем поколении – в талантливом мальчике.

В пьесах Л. Леонов «сгущает краски» в изображениях действительности и характеристике героев. Это объясняется жанровыми особенностями произведений. Но мы не наблюдаем какой-либо перегруженности стиля. Наоборот возникает ощущение вневременного развития событий.

Так в пьесе «Половчанские сады» (1936) рассказывается история большой семьи садовника Маккавеева. У него семеро детей – пять от первой жены и двое от второй – дочка Маша и самый младший Исайка – калека. В ходе пьесы выясняется, что он не его сын, а некоего Пыляева – беглого завербованного немецкого шпиона, который прятался у них дома. В итоге, конечно, происходит полное разоблачение и у Исая появляется надежда на выздоровление. Вот только один нюанс – издалека приходит весть, что один из сыновей, подводник, погибает. Можно сказать, искупление вины жертвой одной человеческой жизни.

В последующих пьесах «Метель» (1939), «Нашествие» (1942), «Золотая карета» (1946) Л. Леонов обостряет социально-психологический конфликт формирования нового человека. Писатель «вскрывает» самые болезненные темы: чести и совести, добра и зла, справедливости, честности перед самим собой. Всё так же психологические переживания героев находят отображения в пейзажах. В пьесе «Метель» Леонов постоянно использует снег как символ очищения, что абсолютно в традициях русской бытовой культуры: «Неистовый ночной снег, – скрежит снега о стекло, – неистовый снег, – лихая метель, – разбушевавшаяся стихия».

В драме «Золотая карета» выделяется образ ветра, который гуляет в опустошённых войной душах жителей разбомблённого городка во время Великой Отечественной войны. И образ Берёзкина, вернувшегося героя войны – «совесть войны» как символ плачущей русской берёзы, которая скорбит по утрате самого дорогого для героя – жены и дочери. «В одном из окон, расширенном нынешними хозяевами применительно к современности, как и в проёме стеклянной двери на балкончик, качаются голые деревья и гаснет осеннее небо за зубчатой стеной. Закатные тучи горят дымно и неярко, как сырые дрова... Он открывает дверь на балкон, ветер относит занавеску, раскачивает лампочку на шнуре, гасит пламя одной свечи. Слышно, как досадно кричат грачи и грохочет где-то лист кровли [4, с. 596; 601].

Одним из центральных приёмов передачи национального характера русского народа является у Леонова использование народной

речи. Он стилизует свой язык, он «подделывает» свои произведения под некий заранее заданный литературный стандарт. Например: (Унтиловск) – «Васка. Ишь какие народы! Ну, чего уставились-то? И ради, что за погляд денег не берут...Погоди, пожалею ужю» [4, с. 18; 26]. (Золотая карета) – «Непряхин. Хозяйка моя, славная бабочка, бельё на речке полоскала, прозябла малость серчает... Слышь, ласочка, никак зовут тебя?... Дашенька. Куда ж ты меня экую тащишь, неприбрatую нечесаную? Тогда ну-ка, в шкатунке на сундуке у меня косыночка жёлтая – нога тут, другая там» [4, с. 605; 606].

Использование устного словесного искусства, опора на духовные ценности народа помогли писателю разобраться в событиях противоречивого периода начала XX века и выразить свои мысли и суждения по поводу самых острых вопросов современности, но в силу многих причин не всегда прямо и открыто. Многие леоновские персонажи (Кутафья, Яков, Егорушка, Алеша Хараблев, Семен Рахлеев, Емельян Пухов, Степан Катущин и многие другие) представляют собой соединение черт реальных людей и фольклорных героев. Тот или иной фольклорный текст или упоминание о нем могут играть роль звуковой детали, дополняющей пейзаж, создающей настроение, раскрывающей бытовую обстановку.

Пристальное внимание Л. Леонова к русской устной словесности выражалось прежде всего в попытке постоянного постижения своего народа, а также в эстетических проявлениях, его мифопоэтического мышления – иногда на подсознательном уровне. Раскрытие темы Отечества, русского национального характера, проявилось:

– отражением, философских морально-этических позиций фольклорного мировоззрения; посредством введения материалов фольклора в сюжет, когда действие частично развивается по правилам фольклорной образности;

– использование фольклорных элементов, мотивов, образов, которые выполняют разнообразные эстетичные, идейные, композиционные функции.

Основными средствами использования фольклорного материала в произведениях Л. Леонова являются:

- художественная интерпретация основных национальных мотивов;
- включение в текст песенного и словесного материала;
- введение отдельных образов народной поэзии, цитат, реминисценций, аллюзий для решения локальных художественных заданий и достижения их эстетической законченности;
- отображение национальных проявлений социально-психологического поведения в кульминационных местах произведений;
- применение фольклора при создании подтекстовых, символических структур;
- использование фольклора для выражения иронического, комического контекста.

В фольклоре отобразилась и воспроизвелась вся совокупность дидактических, психологических и религиозно-магических убеждений, этических и эстетических идеалов этноса, поэтический и музыкальный талант, артистизм, история семейно брачных отношений, народный юмор и богатая речевая база.

В освоении национальных черт фольклора писатель опирался на богатый опыт классиков XIX века, которые стремились познать разнообразие и противоречие национальной жизни, приблизиться к традициям народа. Истоки творческих успехов писателя – в использовании богатых достижений культуры прошлого.

Систематическое обращение Л. Леонова к народной словесности не лишила его творческой индивидуальности, а обогатило художественное наследие писателя и всю литературу. В его творчестве мы имеем зрелое завершение тенденции, что была характерной не только для корифеев самобытной русской мысли, но и для последователей – сочетания антитез национального взгляда на мир в единственном целом. Славянское самосознание, убежденность в неповторимости национальных произведений и духовной миссии своего народа определяет сам характер творческой философии Леонова.

Литература

1. Дырдин А.А. В мире мысли и мифа. Роман Л. Леонова «Пирамида» и христианский символизм / А.А. Дырдин. – Ульяновск: УлГУ, 2001. – 116 с.
2. Леонов Л.М. Собрание сочинений: в 10 т. / Л.М. Леонов. – М.: Худож. лит., 1981. – Т. 1: Повести и рассказы / Вступ. ст. и примеч. О. Михайлова. — 1981. – 502 с.
3. Леонов Л.М. Собрание сочинений: в 10 т. / Л.М. Леонов. — М.: Худож. лит., 1981. – Т. 5.: Скутаревский (Роман). – 1983. – 320 с.
4. Леонов Л.М. Собрание сочинений: в 10 т. / Л.М. Леонов. — М.: Худож. лит., 1981. – Т.7.: Пьесы / Примеч. О. Михайлова. – М.: Худож. Лит., 1983. – 686 с.
5. Леонов Л. Соть. [роман] / Леонид Леонов. – М.: Современник, 1984. – 304 с.
6. Львов-Рогачевский В. Очерки по истории новейшей русской литературы / В. Львов-Рогачевский. – М.: Мир, 1935. – 424 с.
7. Сорокина Н.В. От метафоры к образу-символу: эволюция заглавий произведений Л.М. Леонова и смысл названия романа «Пирамида» / Н.В. Сорокина // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания. М.: ИМЛИ РАН, 2001. – С. 308. – 315 с.

Анотація

Г.Ю. Лагода. Національні особливості в прозі та драматургії Л.Леонова (деякі аспекти).

В статті розглянуто національні особливості прозових та драматичних творів Л. Леонова з точки зору міфологічного контексту. Використання національно-фольклорного матеріалу в творчості Л. Леонова неодноразово підкреслювалося літературознавцями як особливість творчого таланту. Письменник надавав виключно важливе значення мові творів. У фольклорі відображувалася і відтворилася вся сукупність дидактичних, психологічних переконань, етичних і естетичних ідеалів етносу, поетичний і музичний талант, артистизм, історія родинно шлюбних стосунків, народний гумор і багата мовна база. У освоєнні національних меж фольклору Л. Леонов спирався

на багатий досвід класиків XIX століття, які прагнули пізнати різноманітність і протиріччя національного життя, наблизитися до традицій народу У даному дослідженні виділено основні методи і засоби внесення фольклорного матеріалу в тексти. основні методи та засоби введення фольклорного матеріалу в тексти. Доведено винятковий метод Леонова побудови драматичних творів «Унтиловск», «Метель», «Золотая карета».

Ключеві слова: роман, п'єса, міф, фольклор, національні особливості, символ.

Аннотация

А.Ю. Лагода. Национальные особенности в прозе и драматургии Л. Леонова (некоторые аспекты).

В статье рассмотрены национальные особенности прозаических и драматических произведений Л. Леонова с точки зрения мифологического контекста. Использование национально-фольклорного материала в творчестве Л. Леонова неоднократно подчёркивалось литературоведами как особенность творческого таланта. Писатель придавал исключительно важное значение языку произведений. В фольклоре отобразилась и воспроизвелась вся совокупность дидактических, психологических убеждений, этических и эстетических идеалов этноса, поэтический и музыкальный талант, артистизм, история семейно брачных отношений, народный юмор и богатая речевая база. В освоении национальных черт фольклора Л. Леонов опирался на богатый опыт классиков XIX века, которые стремились познать разнообразие и противоречие национальной жизни, приблизиться к традициям народа В данном исследовании выделены основные методы и средства внесения фольклорного материала в тексты. Доказан исключительный метод Леонова построения драматических произведений «Унтиловск», «Метель», «Золотая карета».

Ключевые слова: роман, пьеса, миф, фольклор, национальные особенности, символ.

Summary

A.Y. Lagoda. Some Aspects of National Peculiarities in L. Leonov's Prose and Drama.

The article is dedicated to national peculiarities of prosaic and dramatic works by L. Leonov in relation to mythological context. The national and folklore material, used by L. Leonov in his works, is frequently noted by critics as the peculiarity of his manner of creative writing. The author paid a lot of attention to the language of his works. Folklore saves and reflects the complex of didactic and psychological believes, of ethic and aesthetic ethnic ideals, the artistry, poetic and musical talents of people, history of family and marital relations, folk humor and rich linguistic base. In development of national features L. Leonov relies on rich experience of classics of XIX century who tried to learn the diversity and controversy of national life, to become closer to folk traditions.

The given research points to the main ways and means of insertion of folk materials into his texts. It gives proofs of Leonov's exclusive method in creating plays «Untilovsk», «The Snowstorm» («Metel»), «The Golden Carriage» («Zolotaya Careta»).

Key words: novel, play, myph, folklore, national peculiarities, symbol.